

Тихое искусство Льва Жегина

Галерея «Элизиум» (Центральный Дом художника) показала выставку работ Льва Жегина (Шехтеля) (1892 - 1969), художника, чье имя было известно в 10-30-е гг., но постепенно ушло в тень. Сегодня о нем вспоминают лишь как об авторе сугубо специального труда «Язык живописного произведения», посвященного исследованиям перспективы и композиции в древней живописи, в частности в русской иконописи («Искусство», 1970), над которым

он работал около 40 лет. Все работы на выставку предоставлены частными коллекционерами Москвы.

Лев Федорович Жегин - сын знаменитого архитектора Ф.О.Шехтеля (после развода родителей взял фамилию матери). Он был студентом Училища живописи, ваяния и зодчества, где познакомился с В.Маяковским и в 1913 г. вместе с Василием Чекрыгиным иллюстрировал первую литографированную книжку молодого поэта «Я». В 1913-1914 гг. Жегин был близок к кружку М.Ларионова, участвовал в выставках. Дружба их не прервалась и после отъезда М.Ларионова и Н.Гончаровой за границу. В 20 - 30-е гг. Жегин входит в художественное объединение «Маковец», писал статьи в одноименный журнал, где сотрудничали также П.Флоренский,

В.Фаворский. Именно тогда он изложил свое кредо: художественное произведение - лишь шаг к постижению высшего смысла явлений, происходящих в мире. Воплощением этой идеи стали его графические работы 20-х гг. на евангельские темы. В них отчетливо видно влияние В.Чекрыгина; умевшего «проявлять» сакральный смысл, тающийся в обыденном.

С годами художник все более замыкает свое искусство в домашнем круге и с 30-х гг. перестает выставляться. Он преподает во ВХУТЕМАСе, водит экскурсии, оформляет интерьеры Исторического музея и музея «Останкино», работает над книгой и воспоминаниями. Бури века миновали Л.Жегина: он не был репрессирован и не подвергался зубодробительной критике за «формализм». Но он никогда и не подлаживался под вкусы политической элиты, и его тихое искусство оставалось верным вечным общечеловеческим ценностям.

Моск. правда, - 1998, - 22 авг., - с. 4